

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 21 февраля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de febrero de 1987 No. 1908

МЫСЛИ ВСЛУХ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ШПЕНГЛЕРА

К моменту назначения Гитлера рейхсканцлером, 30 января 1933 года, немецким философом Освальдом Шпенглером было уже написано 106 страниц, почти что половина, книги "Решающие года".

Книга увидела свет в августе 1933 года, в предисловии которой, сам Шпенглер отмечает, что он ничего не изменил в этих, раньше написанных, 106 страницах. Еще в 1932 году, Шпенглер хотел назвать эту книгу "Германия в опасности". Первоначально, Шпенглер хотел написать вторую часть этого труда, но не сделал этого, так как, по его словам, он "не пишет книг для конфискации". (Шпенглер умер от инфаркта в 1936 году). Эта книга является интересным свидетельством (и одновременно глубоким анализом) о тогдашних "народных представителях":

"Политический рационализм... знает только принципы, выводимые из теорий... Современный национализм заменяет народ массой... Самым пагубным является идеал правления народом, "самим собой". Но народ не может сам собой управлять, также как армия не может сама себя вести. Он должен быть управляем, и он этого хочет, пока у него имеются здоровые инстинкты. Но дело тут в чем-то ином: понятие народного представительства играет в каждом таком движении сразу же первую роль. Тут приходят люди, которые сами себя назначают "представителями" народа и рекомендуют себя таковыми. Они вообще не хотят "служить народу"; они хотят использовать народ, для собственных, более или менее грязных целей, среди которых удовлетворение собственного тщеславия является самой невинной. Они борются против всякого вида авторитета, потому что они не хотят ни перед кем быть ответственными и сами избегают всякой ответственности. *Никакая конституция не содержит никакой инстанции, перед которой партии должны были бы отчитываться...* Так зарождается "демократия" нашего века, не форма, но бесформенность во всех смыслах, как принцип; парламентаризм, как конституционная анархия; республика как отрицание всякого авторитета" (Oswald Spengler. "Jahre der Entscheidung". Muenchen, 1980. Стр. 52. Перевод мой. Подчеркнуто мною).

"Каждая демагогия образует свою программу для той части нации, которую она рассчитывает мобилизовать для своих целей" (там же, стр. 118). "... Бесформенный парламентаризм... свалка прежних авторитета, искусства правления и государственной мудрости, на которой партии, орды политиков-дельцов, спорят о добыче" (там же, стр. 142).

И. А.

Земля пришла в движение

Читая эмигрантскую, западную и даже советскую прессу, можно поражаться, откуда и как взялся этот гигантский мощный реформатор Горбачев, разбрасывающий своих противников направо и налево и, как бульдозер, вроде бы расчищающий авгиевы конюшни социализма? Спорю нет, Горбачев полон энергии, молод, умен, представитель и, я думаю, искренне хочет стране хорошего. Однако, один Горбачев, будь он сто раз гением, есть ничто. За его спиной должна быть очень мощная сила, его поддерживающая (поправляющая) и действующая вместе с ним. У Горбачева (как и у Сталина) такая сила есть (конечно, много слабее и уже без социалистического энтузиазма сталинских времен). Всякий вождь действует, я бы сказал, совсем не своей личной силой. Какая же сила у Горбачева? Чего она хочет?

Трудящиеся СССР уже лет 25, как полностью перестали верить в лучшее будущее социализма. С вождями это произошло даже раньше. Пришлось им заняться просто личным выживанием в очень трудных социалистических условиях. Начав работать на свой личный интерес ("налево"), для социализма они производят брак, отлынивают от работы, воруют у государства, занимаются взяточничеством, саботажем и т. д. Словом, разрушают социализм. При этом самым неорганизованным и непреднамеренным способом. Их теперь около 140 миллионов с их хитрыми мозгами и умелыми, но для себя, руками. Справиться с ними и заставить их работать должным образом на социализм против их собственной воли невозможно. Если бы это была организация с явными намерениями, можно было бы ее разгромить запросто. А так, это что-то бесформенное, неуловимое и в то же время неумолимое в своей неизбежности и в расплывчатой, но огромной силе. Отказываясь должным образом работать, трудящиеся ввергают и себя и всю страну в нищету и деградацию. Жизнь становится очень тяжелой и беспросветной. Это и еще укрепляет отказ трудящихся работать на социализм: порочный круг.

Главное в этом не сама тяжелая жизнь. Люди могут терпеть и много худшую жизнь. Дело в отсутствии каких бы то ни было, кроме незаконных, личных возможностей ее улучшить. В полном отсутствии перспектив лучшего. Именно это создает чрезвычайно опасную для правителей взрывчатую ситуацию. От древних греческого и римского государств до наших дней главным вопросом жизни всех государств было: обеспечивает ли государственный строй условия, при которых трудящиеся охотно и хорошо работают? От этого зависела вся судьба всех

государств. Условия социализма оказываются для этого наихудшими во всей человеческой истории.

Номенклатура, которая составляет собой основу управления и которая призвана управлять трудящимися и организовывать их социалистический труд, все эти 25 лет все больше и больше оказывается не в состоянии выполнять свою задачу. Это приводит к полной деморализации, к полному разложению номенклатуры. Она тоже полностью переключается со своих обязанностей на личные интересы, угрожая тем самым гибелью социализма и власти правителей. Суперноменклатура (Политбюро и верхушка ЦК КПСС) естественно вынуждена принимать срочные меры. Земля под ее ногами пришла в движение. Что же может быть важнее восстановления самого аппарата управления страной? Именно он должен быть очищен, обновлен и активизирован. Конечно, и новый и активный аппарат может не справиться с трудящимися, но без него даже и тени надежды на это не будет. Не сдаваться же!

Однако, номенклатура и сама очень сильна. Пожалуй, много сильнее суперноменклатуры. Пришлось суперноменклатуре использовать старый, как мир, способ. Воспользоваться всегдашней враждебностью трудящихся масс и населения, вообще, к номенклатуре, с которой они только и имеют дело. Поставить номенклатуру под перекрестный огонь: сверху, от суперноменклатуры и снизу, от населения. Чтобы возглавить операцию и фокусировать ее нужно было найти подходящего "вождя". Своего энтузиазма у старой гвардии суперноменклатуры не хватало. Нужна была "свежая кровь" и свежий энтузиазм. Андропов был первым выбором, но неудачным: сильный "социалистический" дух оказался в немоощном теле. Кроме того он не умел общаться должным образом с массами и фокусировать их гнев на номенклатуре, чтобы обессилить ее. Видимо, номенклатурщики помогли ему умереть. Пока правил Черненко нашли более подходящего человека и притом совсем "зеленого" и потому горящего энтузиазмом. Он был кроме того молодым, энергичным и умным. Они нашли Горбачева. Обзаведясь таким "вождем", суперноменклатура возобновила операцию и скомандовала развить в прессе, радио, телевидении еще более грандиозную кампанию небывалой в истории социализма и притом правдивой (Старого воробья — советского трудящегося — на мякине не проведешь), буквально уничтожающей критики социализма. Однако, критики, направленной не в адрес социализма, а в адрес номенклатуры, как единственного виновника всех бед. Одновременно постарались воз-

будить в населении смутные (конечно, напрасные) надежды на радикальные реформы и улучшения. Появилось что-то вроде нового НЭПа. Тут же пришлось все время подчеркивать, что все реформы должны служить укреплению и усовершенствованию централизованного планового управления страной. Оно, мол, расшаталось и привело к беде. Суперноменклатура превосходно понимала, что любые существенные реформы социализма подрывают ее власть. Понимала, что социализм есть тупик: хочешь освободить творческие силы населения и получить хорошую жизнь, нужно ликвидировать социализм, а ликвидировать социализм, значит потерять власть и способность воздействовать на события.

Под шумок "гласности" и разоблачений провели ряд законов, предотвращающих возможность организованной оппозиции и связи ее с враждебными силами Запада.

Идея суперноменклатуры была ясна: создать побольше туманных надежд на лучшее будущее среди населения, побольше перетянуть на свою сторону Запад для поддержки себе и в то же время сохранить и укрепить социализм, то есть свою власть. Обновленная и активизированная номенклатура должна была лучше управлять населением и заставить его работать на социализм. Это означало, что суперноменклатура так и не смогла найти выход из социалистического тупика и решила в нем оставаться.

Нужно отдать должное и суперноменклатуре и Горбачеву. Они превосходно чувствовали, что от них могут ожидать и трудящиеся и Запад, чтобы оказать хотя бы немного доверия и тем помочь суперноменклатуре в выполнении ее трудной задачи. Да и как не поверить, если запахло чем-то вроде настоящих выборов? Недавно Горбачев объявил о тайном голосовании при выборах номенклатурщиков из нескольких (предлагаемых суперноменклатурой) кандидатов. Ура! Демократия!

Это, однако, на суперноменклатуру едва ли распространится, даже если пообещают. Эта мера имела целью лишь заставить с помощью конкуренции номенклатуру лучше работать и демократия была тут ни при чем.

Результат всей этой паразитической кампании, безусловно, будет отрицательным: социализм не исправить. В 2-3 года это станет ясно. А трудящиеся, вкусив "гласности" и напрасных (в который раз!) надежд, почувствовав слабость правителей, в следующем раунде ремонта социализма несомненно "обнаглеют". Тогда и суперноменклатуре и номенклатуре не поздоровится. Крах социализма неизбежен и не за горами.

А. ФЕДОСЕЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Потерянные иллюзии

Целый месяц Франция билась в конвульсиях, похожих на ужасы недоброй памяти майской революции 1968 года, хотя и в менее острой форме.

Забастовки парализовали сперва железные дороги, потом и метро. Со специальным коварством, они начались под католическое Рождество, с тем, чтобы испортить праздник. Многие рассчитывали в этот день поехать к родным в другой город; жители пригорода надеялись провести вечер с родственниками или друзьями в Париже, либо ждали их к себе. Все пошло прахом... Даже в пределах самой столицы, передвижение сделалось невозможным. Расстояния большие, — пешком трудно одолимые. Автомобили во Франции, в отличие от Америки, есть у немногих, более богатых. Впрочем, автомобили мало и помогали: на улицах сразу возникли чудовищные заторы; а добравшись до цели, — машину некуда было поставить. Да тут еще ледяная и все ухудшающаяся погода, которая в последующие недели перешла в морозы ниже 13 градусов, редкие во Франции, сопровождающиеся снежными заносами.

Далее последовала забастовка служащих электростанций: ток стал прерываться. Между тем, значительная часть квартир в Париже не имеет ни другого отопления, ни другой кухни, кроме электрических; не говоря уж об освещении. Жизнь превратилась в ад, особенно для бедных, больных или одиноких. Впрочем, — никому не было сладко. Ожидалась забастовка почты, а то и школ с больницами. Но, по счастью, дело не вышло.

Бастующие рабочие транспорта находятся, однако, в привилегированном положении, считаясь государственными чиновниками. Требования же их являлись провокационными и не выполнимыми (а на уступки они не соглашались). Если бы им, как они хотели, подняли почти вдвое (уже очень большое) жалование, создались бы автоматически резкие повышения цен и инфляция, опять-таки тяжело ударившие бы по совокупности населения.

Публика правильно и расценила подрывной характер беспорядков, определив их как вызов и объявление войны не предпринимателям, и даже не правительству как таковому, а *во всем французам* (согласно выражению, замелькавшему в прессе).

Нет худа без добра! До сих пор царил здесь нелепый предрасудок, будто забастовщикам всегда надо сочувствовать; ни печать, ни публика против них не решались и пикнуть. Сейчас, — подул новый ветер. Газеты открыто указывают, что стачечное движение организовано коммунистами, для достижения их преступных целей. Во "Франс-Суар" от 8 января Гюи Баре резюмировал их задачу: дестабилизировать государство; называя и главных виновников, — французскую компартию и красный профсоюз Се-Же-Те, возглавляемый коммунистом Генрихом Крассуком.

Об этом последнем запестрели ругательные надписи на стенах домов: "Долой Краки!", "Позор Краки!". Местами, — особенно, в провинции, — чуть не дошло до схваток между забастовщиками и публикой. Наконец, по всей стране прокатилась волна демонстраций, устраиваемых потребителями транспорта и электричества, то есть массой рядовых жителей,

против *саботажников*, как стали совершенно справедливо именовать участников забастовки.

В Париже главная из них состоялась 12 января на Королевской Площади, и собрала, несмотря на свирепый мороз и пронизывающий ветер, более 30.000 человек. Хотя, по программе, она должна была носить мирные формы, слышались крики: "Долой Миттеррана!", "Метро, за работу!", "Красуцкий, поезжай в Москву!", "Ура, Ширак!" и даже "Вся власть Ле Пену!"

В настоящий момент забастовщики выдохлись, и рабочие вернулись по местам. Пришло время подсчета убытков, — весьма солидных для государства, и просто трагических для отдельных лавок, магазинов, ремесленников и всякого рода предприятий; особенно, мелких.

В "Фигаро" от 15 января, Дини Кригель, в статье под многозначительным заглавием "Ключ к забастовкам; роль компартии", констатирует, что стачки были обусловлены и облегчены тем, что социалистическое правительство поставило на командные посты в различных областях экономики, включая транспорт и электроэнергию, коммунистических депутатов, которые и занимали там несколько лет ведущие позиции. Отказ почтовых служащих присоединиться к забастовкам, и равнодушие, выказанное студентами, служат доказательством сказанному выше.

Транспорт же сам по себе в состоянии прерывать нормальную работу во всех сферах хозяйственной жизни: без поездов и метро, трудящиеся не могут добраться на службу, и, даже не участвуя в забастовках, принуждены бездействовать.

Все громче слышатся голоса, что надо вообще впредь лишить служащих на транспорте, на электрических установках, равно как и на почте, — являющихся государственными служащими, — права на забастовки. И давно пора было про это подумать!

Радостный вывод из пережитого нами (делаемый и той же Кригель, в ее статье): силы и престиж коммунистов заметно понизились. Они еще сумели вызвать беспорядки, — но смотр сил оказался не в их пользу.

Анархия кончилась; но холода, способствовавшие ей, — те продолжают. Метеорологи говорят, что и надолго. Повсюду, — несчастные случаи, человеческие жертвы... Ни дома, ни одежда, ни нравы тут не приспособлены к длительным морозам, превращающим, как уныло повторяют журналисты, Францию в Сибирь.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Трибуна Читателя

О ТЕРМИНОЛОГИИ

Вся зарубежная русская печать (не говоря уже о русскоязычной) не обращает внимания на терминологию, что приводит к вредным и опасным политическим последствиям.

Со времени установления русской патриотической науки, признавалось, что русский народ состоит из трех ветвей: велико-, мало- и бело-русской и соответственно называемые подразделения нашего народа: великорусы, малороссы и белорусы. Этих определений и надо придерживаться.

Другой вопрос касается географических названий. После окончания

Из редакционной почты

О ПЕРЕВОДЕ ДЕНЕГ В АРГЕНТИНУ

"В "Нашей Стране" я читал разъяснение о подписке. К сожалению, оно для меня все также непонятно. Пишется, что нужно выписывать чеки с местом уплаты по ним не в Аргентине. Это что-то загадочное, так как я, желая что-то купить в другой стране, выписываю чек на имя фирмы или человека на ту или иную сумму. На чеке нет и не бывает (я тоже получаю чеки) указания места получения. Даже нет указания, где находится получатель чека. Получив мой чек, его можно реализовать в любой стране. Может быть имеется ввиду выписывать чек на представителя "Нашей Страны" в другой стране, не Аргентине? Загадка?"

Ответ редакции:

Перевод денег в Аргентину, для уплаты за подписку или объявления, или для любого другого назначения, лучше и проще всего произвести путем посылки по заказной почте, по адресу "Нашей Страны", персонального чека или "моней ордера", выписанных на имя издателя: Miguel Kireeff. То есть, как раз и надо делать то, о чем пишет наш корреспондент: "Выписывать чек на имя... на ту или иную сумму". На таком чеке, конечно, нет указания, где находится получатель чека". Достаточно одного имени этого получателя, в данном случае, вышеуказанное имя издателя "Нашей Страны". Но на каждом чеке также указаны имя и адрес банка, выпустившего и оплачивающего данный чек. Этот адрес банка и является местом выплаты чека, хотя его и можно "реализовать в любой стране", как правильно пишет наш корреспондент.

Неясность в разъяснениях о переводе денег в Аргентину, периодически публикуемых в "Нашей Стране", вызывается фразой: "ни в коем случае не следует выписывать чеки с местом уплаты в Аргентине". Дело в том, что некоторые банки делают для своих клиентов переводы, выписывая их на то или иное имя, с указанием, что получатель должен получить указанную сумму в филиале этого банка, который находится в Аргентине (или в другой стране, смотря по месту жительства получателя). Были даже такие случаи, что в переводе указывался не собственный филиал в Аргентине, а какой-нибудь другой банк, тоже находящийся в Аргентине. Иногда делаются даже почтовые переводы, что еще хуже. За все такие переводы приходится платить большие комиссионные. Все же чеки, выписанные на бланках любых банков в США или Западной Европе, или "моней ордера", не вызывают никаких затруднений для их реализации.

Таким образом, вышеуказанная фраза должна быть изменена следующим образом:

"Ни в коем случае не следует делать денежных переводов через банки, или через почту, с местом уплаты в Аргентине"

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

Подписка на "Нашу Страну" возобновляется автоматически через уплату таковой по адресу редакции, указанному на последней странице газеты, за исключением тех случаев, когда подписка уплачивается через представителя газеты. Редакция не высылает своим подписчикам накладных (фактур) за подписку, но во всех случаях посылает расписку за каждую уплату. В расписке всегда указывается до какого номера газеты уплачено. Подписка на один год в Аргентине, в настоящее время, равняется 20,80 австралий, а в США 41,60 долларов. Подписка в других валютах указана также на последней странице, как и цены за объявления.

Редакция "Нашей Страны" убедительно просит всех подписчиков, имеющих в настоящее время какую-нибудь задолженность, погасить таковую — по возможности в кратчайший срок.

Если какой-нибудь подписчик не знает до какого номера газеты он заплатил, он может прямо послать какую-нибудь круглую сумму в соответствующей валюте, или подписку, скажем, за год. В расписке, которая ему будет выслана, сразу после получения от него чека или "моней ордера", как всегда будет указано за какой срок и до какого номера он уплатил.

Вышла из печати и поступила в продажу:

"ПАМЯТКА 1-ой РУССКО-СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ. БЕЛГРАД 1920 — 1944".

Прекрасно изданная книга содержит большое количество фотографий.

Цена: 23 ам. долл.
В Аргентине: 20 австралий.

Заказы направлять по адресу:
Mr. G. MITKEVICH — 2 Peter St.
HUNTINGTON STA. NY 11746 USA
Tel. (516) 421-5606

В Аргентине по адресу:
Sra. M. de LOVCOVS — Pasaje 134
No. 751, 1653 V. BALLESTER
Prov. Bs. As. Tel. 768-3237

Б. Бровцын (США)

А. ФЕДОСЕЕВ

Большевики, финансисты и социализм

(Продолжение. См. № 1906)

Казалось бы, после достижения всеобщего конформизма в стране, должен был бы начаться великопный марш социализма к равенству, братству, справедливости и свободе и к земному раю. Освобожденный труд, труд на общество должен был бы привести весьма быстро к общему материальному и духовному процветанию. Эгоизм, личный интерес, как противопоставление общественному благу, стали бы ненужными и атрофировались бы. Их исчезновение ликвидированной власти и насилия. Они бы тоже атрофировались. Появилось бы свободное и справедливое общество свободных и справедливых людей, в котором все были бы равными друг другу братьями, освобожденными от всяких нужд и забот.

Однако, очень быстро социализм оказался тупиком. Та единая интерпретация равенства, братства, справедливости и свободы, которую только и могла осуществлять единая власть, естественно, не соответствовала тому, что под этими понятиями подразумевал каждый отдельный человек в своем собственном индивидуальном случае. Каждый из миллионов граждан имел на этот счет свое собственное понимание. То, что делала единая власть было внутренне отвергнуто миллионами, каждым по-своему, как не соответствующее их собственному благу и, по их мнению, идее. Ведь эгоизм-то еще не мог исчезнуть. Кто знает, может ли он и вообще когда-нибудь исчезнуть?

Еще хуже. Все создается и производится в любой стране трудящимися (инженерами, учеными, техниками, рабочими, артистами, художниками, ремесленниками и т. п.). Власть ничего, кроме запретов и подавления, не производит. Таким образом, социализм (а затем коммунизм) может строиться только руками и мозгами самих миллионов трудящихся. Каждым в своих индивидуальных обстоятельствах и индивидуальным порядком, включая и коллективный труд. Иначе говоря, для строительства социализма было необходимо индивидуальное (даже в коллективных делах) творчество каждого отдельного трудящегося. А это был бы хаос, принципиально противоречащий высокой единой организации социализма и его разумному единому порядку. Освободить трудящихся для их индивидуального творчества и созидания, значит ликвидировать социализм. Подчинить трудящихся планированию и единому порядку социализма, значит ликвидировать ответственное созидательное творчество трудящихся, то есть ликвидировать всякую перспективу процветания и достижения цели социализма.

Социализм и использование колоссального творческого потенциала населения оказались несовместимыми. Это значит, что социализм и процветание тоже несовместимы. Возможность атрофии эгоизма полностью исключена и путь к земному раю коммунизма полностью закрыт.

После смерти Сталина понадобилось (включая правление Хрущева, последнего великого вождя, искренне верившего в социализм) всего 10-

15 лет, чтобы все население страны, включая вождя, почувствовало, что социализм зашел в тупик и не содержит в себе ничего хорошего, а плохо, хоть отбавляй. Идея социализма в стране полностью провалилась.

Однако государственное единство (тоталитаризм), построенное во время Сталина по этой проваленной идее, не могло провалиться в тартарары само. Оно осталось в виде страшного тоталитарного чудовища.

Провал идеи социализма и надежд на лучшее будущее у населения привели к коренному изменению в направлении развития событий. Вместо того, чтобы хоть как-то трудиться на социалистической ниве, трудящиеся совершенно распустились и с многократно усиленным эгоизмом стали думать только о том, как выжить самим, работая только на себя. Социализм, который до этого развивался в отношении положительно для него направлении, начал развиваться в определенном отрицательном направлении, то есть потихоньку разваливаться. Великий вождь и его аппарат, вводя одну за другой реформы, старались ремонтировать ("совершенствовать") социализм, являющийся единственной основой их власти. Однако реформы одна за другой либо не работали, либо подрывали власть, и сходили на нет. Пришлось очень скоро быть довольными, если удавалось на время сохранять статус кво. Разрушительные тенденции нарастали.

Вожди социализма всегда знали необходимость кромешного насилия для построения социализма и создали огромную и изощренную систему этого насилия. Постепенно вся эта система насилия стала служить, в основном, одной задаче: заставить трудящихся работать на социализм. Однако, вся эта огромная система насилия не была в состоянии справиться со 140 миллионами хитрых мозгов трудящихся. Да и сама эта система тоже состояла из наемных трудящихся, которые тоже не зевали и тоже старались себя не забывать. Трудящиеся все больше и больше саботировали, воровали у социалистического государства, производили сплошной брак, бездельничали, словом осуществляли свой личный интерес. Авторитет социализма и власти сходил все больше на нет, да и сама власть сильно ослабела. Она ведь тоже состоит, пусть из привилегированных, но тоже трудящихся, которые тоже не зевали, обеспечивая свои личные интересы. Состояние социализма и аппарата власти стало угрожающим. Во избежание полного краха было необходимо принять срочные и решительные меры.

То, что трудящиеся могут не только созидать, но и разрушать, в том числе собственное благополучие, ныне можно наблюдать по всему миру. В Англии, например, докеры, выживая себе разные блага, почти полно-

стью ликвидировали доки, их место работы. Потребители прекратили пользоваться их услугами из-за дороговизны и низкого качества работ.

Точно также поступают английские углекопы, снизив производство угля в два раза, поднимая на него цену в несколько раз. Пришлось закрыть много шахт из-за "неэкономичности". Также поступают сталитейщики и автостроители. Цены растут и растут безработица и нищета.

Конечно, советские трудящиеся, включая и самих трудящихся вождя, дают не одно очко вперед всем своим коллегам во всем мире.

Беда в том, что невозможно даже надеяться заставить или побудить трудящихся работать, если аппарат власти, так называемая номенклатура, сама разложилась и устраивает свои собственные дела, а не социализм. Поэтому суперноменклатуре (Политбюро и ЦК КПСС) не было другого выхода, как предпринять чистку, обновление и активизацию номенклатуры. Однако, сама суперноменклатура потеряла прежние энергии и веру в дело. Нужна была свежая кровь. Нужны были варяги.

Сначала суперноменклатура вытаскила на свет не совсем свежую кровь и не совсем варяга-Андропова. Однако, тот вскоре "отдал концы". Сильный социалистический дух оказался в немоющем теле. Кроме того, он оказался черезчур самостоятельным и сильным, что грозил выйти из повиновения. Вполне могло быть, что ему и помогли отправиться на тот свет.

Учтя опыт, суперноменклатура вытаскила из безвестности совсем "зеленого", но молодого, здорового, энергичного и толкового варяга Горбачева (с женой для подкрепления). Без должной выучки он мог и ошибки делать и слышки он увлекаться, но его можно было и легко подправлять. В то же время, именно неопытность, подкрепленная молодой энергией, имела шанс найти выход из безвыходного положения.

Прежде всего началась невиданная в истории социализма широчайшая критика, не оставлявшая от социализма, буквально, камня на камне, но без адреса, то есть указания социализма, однако направленная против номенклатуры, как причины всех бед. Новый вождь и суперноменклатура, конечно, упали Боже, в критике не фигурировали.

Этот, старый, как мир, способ ставил номенклатуру под удар и снизил, со стороны масс, конечно, злых на номенклатуру, с которой они всегда имеют дело, и сверху, со стороны суперноменклатуры. Номенклатуре деваться было некуда. Полетели и широкоизвестные и малоизвестные номенклатурные головы.

Одновременно началось умасливание населения. Послабления и в цензуре и "в правах человека", и в музыке, и в литературе и во многих других отраслях должны были создать впечатление "человеческое" лицо. В экономике повяло чем-то вроде НЭПа.

Одновременно подчеркивалось, однако, что централизованное управление и планирование остаются и укрепляются. Втихомолку вводились новые законы, предотвращающие опасность появления организованного сопротивления социализму.

Все это, конечно, было не ново в истории человечества. Кампания очень напоминала привлечения Сталиным в трудную минуту к делу укрепления социализма Святых отцов церкви и российского отечества с Александром Невским, Дмитрием Донским, Кутузовым и т. д. Огромная разница заключалась в том, что при Сталине идея социализма еще не успела полностью провалиться. Можно уверенно сказать, что даже обновленная номенклатура не сумеет остановить саморазрушение социализма и не сумеет заставить трудящихся должным образом трудиться. В 2-3 года будет ясно, что кампания не только провалилась, но и снабдила трудящихся важным опытом в понимании социализма, как причины всех бед, подкрепив их в деле разрушения социализма.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

Языковые Уродства

ДАНИЛОФФ

Нестерпимо читать это кретинистое, неестественное написание, коим щеголяет теперь лосанжелосская "Панорама"! Если советская пресса именно так изображает имя служащего американского посольства, русского по происхождению, попавшего в СССР в большие неприятности, то ведь она это делает исключительно с целью его высмеять и как-то унижить. Прием, впрочем, вообще, — и глупый, и бесчестный. А американская-то русскоязычная газета зачем же его повторяет?!

Человека, о ком речь, зовут, натурально, Николай Данилов; а его жену — Руфь Данилова. Так, и только так, по-русски и подобает писать их имена.

Не менее нелепо звучит и фраза, все из той же газеты: "Нейтральная Хельветия не выдает изменников". Старинное, торжественное или (как в данном случае) ироническое второе название Швейцарии есть Гельветия. В такой форме оно всегда в русских источниках и фигурирует. А это что еще за написание с английским акцентом? Что оно должно обозначать?! Оно не выражает ничего, кроме огромного, безмерного невежества тех, кто его изобрел!

Аркадий Рахманов

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Выходит раз в три месяца.

36-й год издания.

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

Зарубежная Жизнь

ХРОНИКА РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В САН ФРАНЦИСКО

День непримиримости

Коалиция русских национальных организаций города Сан Франциско (США), под председательством Н. Н. Петлина, как и в предыдущие годы, устроила День Непримиримости, отмеченный в Русском Центре торжественным образом и показом диапозитивов. Перед началом собрания митрофорный протоиерей о. Иоанн Шачнев отслужил краткую литию и сказал вступительное слово. Среди докладчиков присутствовал известный писатель Юрий Ветохин, автор книги "Склонен к победе", приехавший специально в этот день из Сан Диего.

Собрание было достаточно многолюдным, хотя далеко не таким, каким ему следовало бы быть. Мы всегда подчеркиваем, что 200-300 человек, приходящих на такие собрания, являются "верными из верных" противников советского коммунизма. Остальные десятки тысяч русских, проживающих в городе и его окрестностях, не находят для себя необходимым хоть раз в году показать свою непримиримость к коммунизму...

Из всех русских организаций Сан Франциско наибольшим числом присутствовавших было представлено наше Объединение!

Юбилей "Русской Жизни"

7 декабря, за неделю до нашего праздника, газета "Русская Жизнь" отмечала 65-летие своего основания. В "Русском Центре" был устроен большой концерт, давший свыше 6.000 долларов чистого дохода.

В этот же день местные организации и ряд лиц из других городов прислали редактору газеты, нашему старейшему члену, графу А. А. Соллогубу, свои поздравления по случаю его 95-летия. Таким образом два юбилея как бы соединились в один, что придало событию особую торжественность.

Правление Объединения пользуется случаем еще раз приветствовать своего старшего члена, кадета Е. И. В. Пажеского корпуса выпуска 1910 года и пожелать ему благополучия, здоровья и благоденствия на долгие годы!

День св. Спиридона, 25 декабря, Праздник Пажеского Корпуса.

Праздник Общества Ветеранов

К сожалению праздник Общества, вернее, празднование дня св. Георгия Победоносца, небесного покровителя Общества, 9 декабря был отмечен в тот же день, что и юбилей "Русской Жизни", 7 декабря. По этой причине ряд кадет членов Общества не смогли присутствовать на молебне и банкете в этот день. Однако, все, кому удалось прийти на торжество остались особенно удовлетворены приятной обстановкой и общим праздничным настроением. Этот день у нас отмечали и три члена Объединения, георгиевские кавалеры: ротмистр граф Соллогуб, С. Н. Сосье и Б. А. Павлов (Иркутского и 2-го Московского К. К.). Молебен служил член Общества Ветеранов митрофорный протоиерей о. Иоанн Шачнев. Пел хор кадет.

Кадетский музей

Неожиданно Кадетским Музеем в Сан Франциско получена из Советского Союза весьма ценная вещь: десертная тарелочка Пажеского Е. И. В. Корпуса; о существовании нашего Музея, знают и там...

Музей обращается ко всем однокашникам с просьбой пожертвовать нагрудный знак графа Аракчеева Кадетского Корпуса, и другие знаки и реликвии, связанные с бытом родных корпусов. Посылать хранителю Кадетского Музея в городе Сан Франциско, П. Гаттенбергер: P. Gattenberger, 4434 Fulton Str., San Francisco CA 94121, USA.

(Бюллетень № 11, Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско)

Книги на складе

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

Народная Монархия. И. Солоневича	10 долларов
Диктатура импотентов. И. Солоневича (библиографическая редкость — ограниченное число экземпляров)	25 "
Диктатура слюя. И. Солоневича	5 "
Роман во дворце труда И. Солоневича	5 "
Собрание сочинений. Том 1. Б. Башилова	5 "
Унтерменши, морлоки или русские. Б. Башилова	5 "
Студенты первой пятилетки. В. Богдан	5 "
Из блокнота советской журналистки. Л. Норд	5 "
Всюду жизнь. Н. Кусакова	5 "
Император Николай Первый. Проф. Зызыкина	5 "
Тайный мировой заговор. С. А. Нилуса	5 "
За что—о—о? А. Масленникова	7 "
Чеховские университеты. Д. А. Антонова	5 "

Заказы посылать по адресу "Нашей Станы". В ценах включены почтовые расходы по пересылке простой почтой. Для покупателей в Аргентине, 50 % скидки, при переводе на местную валюту по официальному курсу действительному в день уплаты.

Российское законодательство

Как и во времена Киевской Руси, и во времена Московской, духовенство наше в своей проповеди руководствовалось не выгодой и насилием, а смиреннок: любовью и добрым примером. Напомним о строгих инструкциях Стоглавого Собора, посланных в завоеванную Казань епископу Гурию: никого не обр ащать силой, а заступаться за пасомых перед воеводами и правителями.

Унаследованное от киевских князей древнее русское законодательство, краеугольным камнем которого явился церковный закон, превосходило современное западное, как в 11-ом веке, так и 16-ом. Задолго до "Царского Судебника" Грозного, московские государи всемерно усовершенствовали правосудие, заботясь о народном благосостоянии не речами, а конкретными мерами. Закон гарантировал личную и имущественную неприкосновенность всех своих подданных, включая и инородцев и иноверцев. Неприкосновенность же личности, существовавшая в Московской Руси Грозного, в Англии введена была лишь законом 1672 года — "Хабеас корпус акт".

Русь не знала рабства и прикрепленные к земле крестьяне не являлись холопами, как в Польше и Западной Европе; в 16-ом веке они были "вольными хлебопашцами" и "крепостное право" учреждено было лишь в 18-ом веке.

Как отметил Ключевский, на Московской Руси сословия различались не правами, как на Западе, а распределенными между ними обязательствами, повинностями. Каждый должен был либо оборонять страну, либо кормить обороняющих.

Вот этот-то православный дух справедливости и милосердия и привлекал к Москве целые народы, благодаря чему, задолго до Петра Первого, Московская Русь была фактически империей.

Как правило, с древнейших времен, для решения особо важных государственных дел, Государи созывали Земские Соборы, составленные из всех сословий Руси — неслыханное на феодальном Западе учреждение. В них принимали участие выборные служилые и тяглые люди со всего государства, благодаря чему, не в пример парламентам современных "демократий", выражались подлинно народные настроения и желания: так, в 1566 году, Московский Земский Собор решил важнейший вопрос внешней политики — войны или мира с Литвой и Иван Грозный поступил согласно соборного приговора.

Освободившись от татарского ига, между московскими Великими Князьями и Царями и Церковью, с 1589 года возглавленной Патриархом Московским и Всея Руси, продолжалось самое тесное сотрудничество, как в эпоху Киевской Руси.

Возвеличение русских государей отнюдь не поставило духовенство в приниженное положение. Когда государи вели себя неподобающим образом, Церковь обличала их как и прочих верующих, как это делал митрополит Филипп, осуждавший жестокости Ивана Грозного.

Но Церковь, исходя из Св. Писания и святоотеческих древних традиций, считала царскую власть единой правильной формой правления, а в неделю Православия возглашалась анафема всем "отрицающим Божественное происхождение царской власти и надлежащее к ней отношение".

Действия царя были неразрывно сопряжены с его саном, разные обряды царской жизни не были внешней декорацией, а символизировали основные царские обязанности. Целью этих обрядов было также побуждение религиозного чувства для правильного уяснения народу сущности царского служения. Обряд содействовал удовлетворению религиозных чувств. Царь воплощал в себе, так сказать, отличительные черты русского православного быта: справедливость, любовь к нищим, странникам, обиженным. Помазанник Божий призван был публично свидетельствовать свое исповедание практического христианства, как это пишет профессор Доброклонский. В этом заключался смысл царских выходов, традиционных посещений тюрем и т. д.

Архитектурные памятники тех времен, как видно в Кремле, показывают нам, что до конца 17-го века, дворцы и частные дома являлись как бы продолжением храма. Весь быт древней Руси переплетался с церковной жизнью, царская власть была центром этого быта, символизируя собой "симфонию властей", то есть, единение Церкви и Государства. Царь, подчинявшийся звконам Церкви, признавал для себя обязательным следовать также и ее дисциплине.

Московская Русь, сумевшая во главу угла поставить духовный принцип, стала центром притяжения разноплеменных народов, привлекаемых православной культурой, воплощая в их глазах "Белый Царь". Монархия являлась неотъемлемой частью народного имперского идеала.

Николай Воейков

1-го марта с. г. в первую годовщину смерти

ЕЛЕНЬ АНДРЕЕВНЫ ХАСАПОВОЙ

после Божественной литургии, в храме св. Сергия Радонежского в буэносайресском приходе Вижа Бажестер, будет отсужена панихида. О чем с прискорбием сообщает семья покойной.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Монроэ 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,50. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980